

На правах рукописи

Хуссейн Отман Абдулла Хуссейн

**КИММЕРИЙСКАЯ ПРОБЛЕМА В РОССИЙСКОЙ
И УКРАИНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ
И ПУТИ ЕЁ РЕШЕНИЯ**

Специальность 07.00.06 – Археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Воронеж – 2019

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Медведев Александр Павлович

Официальные оппоненты: **Лукьяшко Сергей Иванович**
доктор исторических наук, доцент
Федеральный исследовательский центр РАН
«Южный научный центр РАН»,
главный научный сотрудник

Вальчак Сергей Борисович
кандидат исторических наук
Институт археологии РАН,
отдел скифо-сарматской археологии,
научный сотрудник

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»**

Защита диссертации состоится 25 ноября 2019 г. в 17.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.038.12 в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394068, г. Воронеж, ул. Хользунова, 42В, учебный корпус № 5А, ауд. 203 «А»

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Воронежского государственного университета и на сайте www.science.vsu.ru.

Автореферат разослан «___» сентября 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е. Ю. Захарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. С конца VIII в. до н.э. на юге Восточной Европе и на Ближнем Востоке практически одновременно происходят процессы, нарушившие политическую ситуацию и привычный уклад жизни населения этих сильно удаленных друг от друга регионов. Ближневосточные клинописные тексты времени ассирийского царя Саргона II (722 -705 гг. до н.э.) сообщают о появлении здесь ранее неизвестных орд кочевников *гиммири* (аккад. *Gimir(r)āia*). Одновременно этот этноним в форме *Κιμμέριοι* становится известен и Гомеру, но он помещает их неопределенно, на противоположном берегу Океана, омывающего ойкумену. С VII в. греческие авторы знают их уже и на Ближнем Востоке, где они не только постоянно воюют с великими восточными державами, но и со вторгнувшимися сюда их давними врагами - скифами (аккад. *I/Askuzāia*)¹. Очевидно, в масштабе всемирной истории, это был по существу первый, зафиксированный в источниках контакт древних ближневосточных цивилизаций и выходцев из наших восточноевропейских степей. В первую очередь это и обуславливает **актуальность** избранной нами темы диссертационного исследования. В Ираке о киммерийцах практически не знают, арабских историков народ *Gimir(r)āia* особо не интересует. В то же время в России и на Украине накоплены многочисленные археологические материалы и богатый, более чем столетний опыт изучения киммерийской проблемы, который будет полезен нашим соотечественникам из Ирака. Необходимо провести изучение этого опыта и тем самым устранить историческую несправедливость.

Степень разработанности и историография. Для нашей темы киммерийская проблема представляет собой комплекс нерешенных и решенных в той или иной степени вопросов: атрибуции археологических памятников, оставленных киммерийцам, особенностей их материальной культуры, их этнической и культурной принадлежности, происхождения, времени появления

¹ Иванчик А.И. Киммерийцы. Древневосточные цивилизации и степные кочевники в VIII-VII вв. до н.э. М., 1996. С. 15-18.

и территории (территорий) распространения, а также соотношения с хорошо изученными раннескифскими памятниками и др. При этом, следуя традиционной характеристике киммерийцев как кочевников, мы считаем не подтвержденной оригинальную, но безуспешную попытку Т.М. Кузнецовой доказать, что они кочевниками не были, а представляли вполне оседлый народ ².

Вопрос об археологических следах киммерийцев в Северном Причерноморье впервые был поставлен в науке в последней четверти XIX в. В этот период времени учёные считали киммерийскими погребения «со скорченными и окрашенными костяками» ³. В начале XX в. В.А. Городцов вычленил группу поздних впускных курганных погребений в степях Украины. В 1928г. он опубликовал статью «К вопросу о киммерийской культуре» ⁴. В ней он указал на ряд бронзовых изделий, которые могли принадлежать киммерийской культуре. Однако, как показали последующие исследования, ни один из приведенных в статье В.А. Городцова артефактов не имел прямого отношения к культуре киммерийцев.

В послевоенный период Л.А. Ельницкий предложил отнести к киммерийцам кобанскую культуру на Северном Кавказе ⁵. В точном соответствии с указаниями Геродота на киммерийскую топонимию некоторые исследователи пытались найти археологические следы киммерийцев на Керченском полуострове. Так, М.И. Артамонов считал киммерийцами носителей катакомбной культуры эпохи средней бронзы ⁶.

Важное место в поиске культуры киммерийцев принадлежит известному исследователю эпохи поздней бронзы (андроновской и особенно срубной

² Кузнецова Т.М. Были ли киммерийцы кочевниками? // Северный Кавказ и мир кочевников в раннем железном веке: сборник памяти М.П. Абрамовой. М., 2007. С. 209-234.

³ См. например: Самоквасов Д.Я. Основания хронологической классификации могильных древностей Европейской части России. Варшава, 1892; Бранденбург Н.Е. Об аборигенах Киевского края // Труды XI археологического съезда. Т. I. М., 1899. С. 155 и др.

⁴ Городцов В.А. К вопросу о киммерийской культуре // Труды секции археологии РАНИОН. Т. III. М., 1928.

⁵ Ельницкий Л. А. Киммерийцы и киммерийская культура // ВДИ. 1949. №3 (29). С. 14-26.

⁶ Артамонов М.И. Киммерийська проблема // Археологія. Вип. 9. Киев, 1973. С. 5.

культур) – О.А. Кривцовой-Граковой. По её мнению, срубные племена, перекочевавшие из Нижнего Поволжья и расселившиеся в XII – IX вв. до н.э. в степях Причерноморья, на рубеже бронзового и железного веков вышли на новый уровень своего развития и стали известны грекам как киммерийцы ⁷. В этот же период времени Б.Н. Граков в своих исследованиях сделал однозначный вывод о том, что в степях Северного Причерноморья накануне скифского нашествия проживали не только киммерийские, но и другие, родственные будущим скифам племена ⁸.

Принципиальный вклад в разработку интересующей нас проблемы внес А.А. Иессен. В начале 50-х гг. именно он выделил в степях Восточной Европы небольшую группу позднейших предскифских памятников и датировал их VIII-VII вв. до н.э., предложив название «памятники типа Новочеркасского кладя 1939 г.». Учёный считал, что это древности еще не разделившихся на киммерийцев и скифов кочевников ⁹.

Московский исследователь Е.И. Крупнов в ходе изучения материалов Каменноостского могильника на Северном Кавказе также обратил внимание на группу погребений с вещами переходного от бронзового к раннежелезному веку времени ¹⁰. Аналогии им он нашел в степных памятниках Юга Восточной Европы и связал с киммерийским влиянием ¹¹.

В 1976 г. была опубликована монография А.И. Тереножкина «Киммерийцы» ¹². В книге были собраны и проанализированы практически все памятники юга восточной Европы переходного периода от бронзового к раннежелезному веку. Алексей Иванович предложил собственную концепцию реше-

⁷ Кривцова-Гракова О.А. Алексеевское поселение и могильник // Труды ГИМ. Вып. XVII. М., 1948. С. 151-155.

⁸ Граков Б.М. Скифы. Киев, 1947. С. 13-14.

⁹ Иессен А.А. К вопросу о памятниках VIII-VII вв. до н. э. на юге Европейской части СССР // СА. Т. XVIII. М., 1953. С. 49-110.

¹⁰ Крупнов Е.И. Киммерийцы на Северном Кавказе по археологическим данным // МИА. 1958. № 68. С. 176.

¹¹ Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960. 520 с.

¹² Тереножкин А.И. Киммерийцы. Киев, 1976. 224 с.

ния киммерийской проблемы, выделив памятники черногоровско-новочеркасского типа. При этом, он выводил черногоровские древности из срубной культуры эпохи поздней бронзы и таким образом даже срубников считал древнейшими киммерийцами. Большинство российских и украинских археологов тогда приняли «киммерийскую» концепцию черногоровско-новочеркасских древностей. Со дня выхода, монография «Киммерийцы» А.И. Тереножкина стала настольной книгой всех специалистов, занимавшихся киммерийской проблемой. Но были и несогласные.

А.М. Лесков выводил киммерийскую культуру из срубной, но существенно разошелся с А.И. Тереножкиным в датировке и этнической интерпретации позднейших предскифских древностей. С киммерийцами учёный соотносил лишь более ранние памятники типа Черногоровки – Камышевахи, предполагая, что новочеркасскую группу следует связывать уже с собственно скифами. Учитывая различную локализацию тех и других, он полагал, что позднекиммерийская культура типа Черногоровки формируется в Причерноморье, а древнескифская – в Волго-Донском междуречье¹³. Н.Л. Членова, наоборот, попыталась связать со скифами лишь черногоровско-камышевахский комплекс, а с киммерийцами – новочеркасский¹⁴.

В 80-90-е годы концепцию А.И. Тереножкина развивали его ученики (В.В. Отрощенко, С.А. Скорый и др.). О.Р. Дубовская провела корреляционный анализ основных признаков погребений черногоровского и новочеркасского типов. Получился результат, в целом подтверждающий концепцию А.И. Тереножкина. Однако статус самостоятельной культуры она признала только за черногоровскими погребениями, тогда как памятники новочеркасского типа в степи и лесостепи предложила считать кладами¹⁵.

¹³ Лесков, А.М. Предскифский период на Юге Украины: автореф. дис. ... докт. ист. наук : 07.00.06. М., 1975. 45 с.

¹⁴ Членова Н.Л. Памятники I тысячелетия до н.э. Северного и Западного Ирана в проблеме киммерийско-карасукской общности // Искусство и археология Ирана. М., 1971. С. 323-329.

¹⁵ Дубовская О.Р. К интерпретации комплексов типа Новочеркасского клада // СА. 1989. №1. С. 63-69; её же. Локальные зоны черногоровской культуры (по материалам скорченных

Спустя почти два десятилетия после выхода книги А.И. Тереножкина «Киммерийцы», в 1993 г. почти одновременно выходит в свет совместное исследование трех петербургских ученых А.Ю. Алексеева, Н.К. Качаловой, С.Р. Тохтасьева «Киммерийцы: этнокультурная принадлежность»¹⁶, а также статьи, а позже солидная монография А.И. Иванчика «Киммерийцы и скифы»¹⁷. В решении вопроса об изначальной территории обитания киммерийцев авторы предложили опираться на источники времени утверждения в Причерноморье скифской гегемонии (VIII-VII вв. до н.э.). На основании полного отсутствия каких-либо аутентичных свидетельств о киммерийцах в понтийском регионе названными исследователями сделан однозначный вывод о фиктивности их северочерноморской локализации. По их мнению, киммерийцы «появились» здесь спустя несколько веков в результате позднейшей рационалистической интерпретации мифического образа «людей киммерийских» в «Одиссее» Гомера. При этом для создания оригинальной гипотезы этими исследователями сделан ряд допущений и оговорок.

Региональному анализу предскифских древностей посвящена важная работа В.Р. Эрлиха «У истоков раннескифского комплекса»¹⁸. Основной ее задачей автор поставил изучение формирования новочеркасского комплекса и переход от него к раннескифскому. Учёный выступает против удревнения новочеркасских памятников и в защиту причерноморского происхождения киммерийцев.

В 1999 г. была опубликована книга С.И. Лукьяшко «Предскифский период на Нижнем Дону»¹⁹, в которой собраны практически все исследованные

погребений). // РА. 1994. №2. С. 15-29; её же. Об этнокультурной атрибуции «новочеркасских» погребений Северного Причерноморья // Археологический альманах. №6. Донецк, 1997. С. 181-218.

¹⁶ Алексеев А.Ю., Качалова Н.К., Тохтасьев С.Р. Киммерийцы: этнокультурная принадлежность. СПб., 1993. 121 с.

¹⁷ Иванчик А.И. Киммерийцы и скифы. Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточноевропейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени. М., 2001. 323 с.

¹⁸ Эрлих В.Р. У истоков раннескифского комплекса. М., 1994. 148 с.

¹⁹ Лукьяшко С.И. Предскифский период на Нижнем Дону. Азов, 1999. 239 с.

на то время погребения с территории Нижнего Подонья, объединенные в нижнедонской вариант черноморской культуры. Его специфической чертой он считает сильное северокавказское влияние и предполагает, что этот вариант сформировался на основе традиций позднедонецкой культуры при влиянии кобляковской, а на более позднем этапе – протомеотской культур.

Следует отметить большой вклад в изучении древностей позднейшего предскифского периода Северного Кавказа С.Л. Дударева²⁰, С.А. Скорого²¹. Исследуя различные территории – Северного Кавказа и лесостепной Украины, оба учёных отстаивают версию о причерноморском происхождении киммерийцев²².

Необходимо отметить разработки С.Б. Вальчака по предскифской проблематике, и в частности защищенную им в 2003 г. диссертацию «Вооружение всадников и конская сбруя юга Восточной Европы в предскифский период»²³. В ней были обобщены предметы вооружения и конского снаряжения предскифского периода, дана их подробная характеристика и классификация, а также произведено деление материала на хронологические группы.

В 2008 г. киевский археолог С.В. Махортых успешно защитил докторскую диссертацию «Культура и история киммерийцев Северного Причерноморья», ранее опубликованную в качестве монографии²⁴. Он предложил разделить предскифские древности не на две, а на три хронологические группы: 1 первая половина IX в. до н.э., 2 середина IX – первая половина VIII вв. до н.э., 3 с середины VIII по начало VII вв. до н.э. Как видим, эта периодизация не существенно отличается от предложенной А.И. Тереножкиным. Более существенно другое – в отличие от А.И. Тереножкина С.В. Махортых не считает

²⁰ Дударев С.Л. Взаимоотношения племен Северного Кавказа с кочевниками Юго-Восточной Европы в предскифскую эпоху. Армавир, 1999. 405 с.

²¹ Скорог С.А. Киммерийцы в украинской Лесостепи. Киев-Полтава, 1999. 136 с.

²² Дударев С.Л. К вопросу о месте «киммерийских» комплексов из Западной Азии в системе хронологических и культурных связей Причерноморья, Кавказа и восточных районов Евразии // ВДИ. № 4. 1998. С. 77-93.

²³ Вальчак С.Б. Вооружение всадников и конская сбруя юга Восточной Европы в предскифский период : автореф. дис. ... канд. историч. наук. 07.00.06. М., 2003. 30 с.

²⁴ Махортых С.В. Киммерийцы Северного Причерноморья. Киев, 2005. 380 с.

черногоровский и новочеркасский типы памятников двумя последовательными этапами развития предскифской степной культуры. По его мнению, самые ранние погребения новочеркасского типа также можно датировать IX в. до н.э., что и черногоровские, то есть они сосуществовали.

Таким образом, тематика и содержание рассмотренных выше работ говорит о повышенном внимании учёных в настоящее время к рассмотрению вопросов о киммерийской культуре и связанных с ней аспектах. Но как уже отмечалось, до сих пор не существует специального исследования, посвященного обобщению всех накопившихся к сегодняшнему моменту точек зрения по киммерийской проблеме.

Объект диссертационного исследования – археологические и исторические публикации, доклады и научные дискуссии по предскифскому периоду на Юге Восточной Европы и по киммерийской проблеме.

Предмет исследования – интерпретации археологических и исторических источников по киммерийской проблематике российскими и украинскими исследователями конца XIX – начала XXI вв., которые вывели интересующую нас проблему на современный уровень понимания культуры и этноса киммерийцев.

Хронологические рамки. Хронологически диссертационное исследование охватывает время с конца XIX в. – когда в российской археологии начинает формироваться идея отождествления киммерийских погребений «со скорченными и окрашенными костяками» в трудах Д.Я. Самоквасова и других русских ученых. Верхняя хронологическая граница определяется в рамках первого десятилетия XXI в. выходом серии работ по исследуемой проблематике (В.Р. Эрлих, С.А. Скорый, С.И. Лукьяшко, С.В. Махортых, С.Б. Вальчак и др.) и появлением конкурирующей концепции в решении киммерийской проблемы (А.И. Иванчик, А.Ю. Алексеев, Н.К. Качалова, С.Р. Тохтасьев).

Географические рамки исследования определяются территориями, на которых исследователи искали следы киммерийцев в различные эпохи, опираясь на данные античной литературной традиции и археологии: от Северного Причерноморья до Ближнего Востока.

Цель и задачи исследования. Основной целью выполняемого диссертационного исследования является комплексный анализ научных концепций в их историческом развитии, формировавшихся в киммерийской археологии с конца XIX – до начала XXI вв., базирующихся на интерпретации данных письменных и археологических источников. Для достижения цели было необходимо решить ряд исследовательских задач:

– Изучить историю исследования памятников позднейшего предскифского периода на Юге Восточной Европы, процесс поиска и выделения археологами из этих древностей тех, которые допустимо считать киммерийскими.

– Разработать периодизацию изучения киммерийской проблемы.

– Проанализировать основные периоды изучения киммерийской проблемы в российской и украинской археологии.

– Выявить причины расхождений в интерпретации исследователями памятников позднейшего предскифского времени для каждого периода.

– Дать оценку новой «переднеазиатской» гипотезе решения киммерийской проблемы.

Методология исследования. Методологической основой диссертационного исследования являются принципы научной объективности и историзма, а также традиционные методы историографического, источниковедческого и конкретно-исторического анализа. Для получения наиболее полного результата были использован историографический метод научного анализа. Взгляды исследователей на киммерийскую проблему анализируются в их временном, пространственном и социокультурном контекстах. Особое внимание уделялось степени верификации взглядов тех или иных исследователей. Этот подход определил применение сравнительно-исторического метода, который

позволил проследить не только эволюцию взглядов учёных, но и сопоставить их друг с другом.

Источники исследования. Основными источниками для изучения истории исследования киммерийской проблемы в российской и украинской археологической науке являются публикации и рукописи научных трудов тех учёных, которые успешно занимались указанной тематикой.

К фундаментальным работам по истории киммерийцев относятся труды Д.Я. Самоквасова (1892; 1908), М.И. Ростовцева (1918), Б.Н. Гракова (1947), Е.И. Крупнова (1960), М.И. Артамонова (1976), А.И. Тереножкина (1976), С.Л. Дударева (1991), А.Ю. Алексеева и его соавторов (1993), В.Р. Эрлиха (1994); А.И. Иванчика (1996; 2001), С.А. Скорого (1999), С.И. Лукьяшко (1999), С.Б. Вальчака (2003), С.В. Махортых (1994; 2003) и др.

Следующей группой источников явились статьи по исследуемой проблематике. В общем, их объём достаточно велик – мы использовали около 100. Из них хотелось бы выделить наиболее важные, отражающие принципиальные взгляды учёных на проблему киммерийцев. Это работы В.А. Городцова (1928), В.Д. Блаватского (1948), Л.А. Ельницкого (1949), А.А. Иессена (1953), О.Р. Дубовской (1986; 1989), И.Н. Медведской (1992) и др.

В особую группу источников мы включили материалы дискуссии о киммерийцах на страницах «Вестника древней истории» (1993-1999), а также публикацию международного круглого стола о сложении скифской культуры, где немало внимания уделяется и киммерийской тематике (1994). К этой группе источников «примыкают» материалы научных конференций – статьи и тезисы выступлений, в которых зафиксированы результаты обсуждения наиболее приоритетных направлений исследования киммерийской проблематики.

Отдельную историографическую ценность имеют диссертации, посвященные рассматриваемой проблематике и позволившие выяснить степень изученности проблемы, определить новые направления в исследовании. Это кандидатские и докторские работы Н.Н. Чередниченко (1973), А.М. Лескова

(1975), А.И. Иванчика (1989), В.А. Ромашко (1990), С.Б. Вальчака (2003), С.В. Махортых (2008), С.С. Вострикова (2010), С.И. Лукьяшко (2013) и др.

Научная новизна исследования заключается в обобщении всех исследований, проводившихся российскими и украинскими учёными по киммерийской проблематике за последнее столетие. На основе детального анализа широкого круга источников впервые в науке намечены и раскрыты основные этапы становления, развития и эволюции киммерийской проблемы в научной деятельности учёных разных периодов. Более подробно в исследовании проанализированы основные подходы в решении киммерийской проблемы, реализуемые в современной науке. В результате предложено выделить четыре периода изучения киммерийской проблемы в России и на Украине, отличающихся друг от друга состоянием источниковой базы, уровнем профессиональной подготовки и специализации исследователей, используемыми ими методами и подходами. Проанализированы современные конкурирующие концепции в решении киммерийской проблемы и дана им оценка.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В изучении истории киммерийской проблемы в российской и украинской археологической науке удалось выделить четыре периода:

1. Первый период – конец XIX в. – первая половина XX в.
2. Второй период – 50-е – середина 70-х гг. XX вв.
3. Третий период – середина 70-х – 80-е гг. XX в.
4. Четвёртый период – 90-е гг. XX в. – 2000-е гг.

2. Выявлены первые попытки выделения археологических признаков киммерийских погребений (курганные «скорченные и окрашенные костяки») и отдельных категорий сопровождающего инвентаря в первый период развития киммероведения (конец XIX в. – первая половина XX в). Как оказалось, все они были неверными.

3. Установлено, что в 50-е – середине 70-х гг. XX вв., благодаря масштабным раскопкам степных курганов в России и на Украине, удалось открыть небольшую группу достоверных предскифских погребений, скорее всего, оставленных киммерийцами.

4. Безусловно, качественный перелом в изучении киммерийской проблемы произошел к середине 60-х гг. прошлого века и завершился выходом в свет фундаментальной монографии А.И.Тереножкина «Киммерийцы». Ему удалось выделить две последовательные ступени в развитии киммерийской культуры в Северном Причерноморье, поддержанные большинством специалистов.

5. Последний период развития киммероведения (90-е гг. XX в. – 2000-е гг.) ознаменовался появлением, наряду с развитием традиционной, новой альтернативной гипотезы, связанной с археологическими открытиями нескольких погребений раннескифского облика на востоке Малой Азии. Но она оставляла «за скобками» сотни погребений в Северном Причерноморье и на Северном Кавказе, которые, по археологическим признакам, вряд ли могли быть оставлены ни кем другим, кроме киммерийцев.

6. На наш взгляд, в киммерийской проблематике на рубеже веков не произошло смены научной парадигмы. По-прежнему, гипотеза А.И. Тереножкина о принадлежности киммерийцам памятников черноголовского и новочеркасского типов с последующими модификациями представляется наиболее предпочтительной и обоснованной.

Практическая значимость исследования. Диссертационное исследование, посвященное изучению киммерийской проблемы, может заинтересовать широкий круг учёных-историков, изучающих позднейший предскифский период. Основные выводы нашей работы могут быть использованы при построении лекций по археологии в ВУЗах России и Украины, спецкурсов по раннему железному веку, в музейном деле при создании новых музейных экспозиций и выставок. Но особенно наше диссертационное исследование будет

полезно иракским историкам и археологам, незнакомым с этой проблематикой и таким образом пропустившим целый период своей древней истории.

Апробация результатов исследования. Основные разделы, выводы и положения настоящего диссертационного исследования были обсуждены на кафедре археологии и истории древнего мира исторического факультета Воронежского государственного университета; представлены на международных, региональных общеисторических и археологических конференциях в г. Белгород (2017), г. Воронеж (2018, 2019).

По теме диссертационного исследования автором издано 6 публикаций общим объемом 3,2 п.л., из них – 3 статьи общим объемом 1,7 п.л. – в изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованный ВАК РФ.

Структура диссертации. Диссертационное исследование, в соответствии со своей целью и задачами, включает введение, пять глав основной части, заключение, список использованных русскоязычных и украиноязычных источников и литературы, список сокращений, а также приложение, содержащее иллюстрации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается характеристика темы диссертации, определяются ее актуальность, цели и задачи, хронологические и территориальные рамки, степень изученности, сформулированы объект и предмет научного осмысления, определен круг привлекаемых источников, названы основные методические приемы работы, основные положения, выносимые на защиту, представлены сведения об апробации результатов проведенных изысканий и структуре текста диссертации.

Глава 1 посвящена киммерийской проблеме в целом: её истокам, формированию и содержанию. В ней обзревается основные группы источников по истории киммерийцев (письменные и археологические), на анализе которых построены все существующие концепции по истории и археологии этих

кочевников. Собранные в этой главе факты показывают всю сложность и многогранность киммерийской проблемы, стоящей на стыке ряда наук: истории, археологии, лингвистики и др. Главная трудность состоит в том, что для соотнесения с киммерийцами тех или иных групп археологических памятников на Юге Восточной Европы и Ближнем Востоке приходится совмещать различные по своей природе виды исторических источников: материальные останки людей вместе с окружающим их «миром вещей» (археология) и перечень сведений о киммерийцах из разных литературных традиций (клинописной, эпической, прозаической), дошедших до нас, как правило, во фрагментарном виде.

Заметим, что имеющиеся в распоряжении исследователей археологические источники, сколь бы они не были многочисленны – это не просто некая «ископаемая реальность», а всегда какая-то часть и притом весьма незначительная «былой реальности». То есть, и здесь мы имеем дело с весьма фрагментированной источниковой базой (в нашем случае – случайные находки и отдельные могильники, чаще всего исследованные не полностью). Конечно, они содержат материалы, позволяющие выявить определенную культурную специфику оставившего их населения. Но, вероятность того, что она отражает ту же самую этнографическую черту древнего народа, которая привлекла внимание древнего автора (или клинописца) весьма мала. Поэтому для его надежной археологической идентификации часто приходится довольствоваться определенной однородной группой археологических памятников «по месту и времени», совпадающей с упоминанием на этой территории того или иного древнего народа. Все эти трудности присущи киммерийской проблеме, которую в историческом аспекте мы рассмотрели в последующих главах.

Глава 2 посвящена начальному периоду изучения «киммерийской проблемы» в русской дореволюционной и ранней советской археологии. Письменные свидетельства античной литературной традиции и ассирийских клинописных текстов уже в XIX в. вызвали интерес к проблеме киммерийцев по данным археологии, а термин «киммерийская археологическая культура» был

введён уже первыми исследователями предскифских культур Северного Причерноморья в качестве их наименования²⁵.

Весь период, характеризующийся в главе 2 (конец XIX – первая половина XX в.) исследователи пытались соотнести киммерийцев, упоминавшихся в письменных источниках, с немногочисленными в то время археологическими материалами. Этот период связан, прежде всего, с именами Д.Я. Самоквасова, Н.Е. Бранденбурга, А.А. Бобринского, М.И. Ростовцева, В.А. Городцова, О.А. Кривцовой-Граковой, М.И. Артамонова, Б.Д. Гракова и др.

Необходимо признать, что решение киммерийской проблемы, на данном этапе было невозможно в силу немногочисленности раскопанных киммерийских комплексов. Видимо поэтому, на всём своём протяжении, период характеризуется с одной стороны с отождествлением киммерийцев с культурами эпохи бронзы – катакомбной (М.И. Артамонов, Б.Н. Граков), срубной (О.А. Кривцова-Гракова), с другой стороны – этот народ определяется как родственный фракийцам (М.И. Ростовцев, В.Д. Блаватский). К середине XXв. стала очевидной актуальность киммерийской проблемы для изучения исторических этапов предскифского и скифского периодов, и была подготовлена почва для поиска памятников предскифского периода и их интерпретации.

Второму периоду (50-е - середина 70-х гг. XX в.) в киммероведении посвящена **глава 3**. Этап характеризуется нами, как период выделения памятников позднего предскифского периода в степях Восточной Европы. Это стало возможным по двум причинам. Во-первых, благодаря разработкам авторов предшествующего периода было доказано, что скифам с уже сложившейся техникой изготовления железных орудий, по существу, должны были предшествовать культуры, в которых развивались формы железных предметов²⁶. Во-вторых, в этот период проводятся масштабные археологические исследования,

²⁵ Самоквасов Д. Я. Могилы Русской земли. М., 1908. С. 41-42.

²⁶ Кривцова-Гракова О.А. Алексеевское поселение и могильник // Тр. ГИМ. Вып. XVII. М., 1948. С. 163.

позволившие выделить новочеркасскую и черноговорскую группы памятников в Северном Причерноморье. Появились первые классификации предметов киммерийской культуры и гипотезы о происхождении киммерийцев. Переходный период от бронзового к железному веку получил название позднейшего предскифского, в который обычно и помещали киммерийцев. Наибольший вклад в развитие археологического киммероведения в этот период внесли Е.И. Крупнов, А.А. Иессен, А.И. Тереножкин, А.М. Лесков.

А.А. Иессен высказал мысль о принадлежности древностей типа Черногорки и Новочеркасского клада VIII-VII вв. до н.э. как киммерийцам так и предкам скифов²⁷. Ему противостояла формирующаяся в этот период времени точка зрения А.И. Тереножкина. Учёный доказывал, что памятники черноговорского и новочеркасского типов родственны между собой и только с геродотовыми киммерийцами. Ещё одна концепция, высказанная в этот период, принадлежит А.М. Лескову. Исследователь в своей докторской диссертации, целиком посвященной предскифскому периоду в Северном Причерноморье²⁸, считал черноговорские погребения относящимися к киммерийцам, а новочеркасские – к ранним скифам. До диссертации он разделял мнение А.А. Иессена.

В **главе 4** анализируется третий период (середина 70-х – 80-е гг. XX в.) развития «киммерийской проблемы». Он начинается с выхода в 1976 г. книги А.И. Тереножкина «Киммерийцы»²⁹, где были опубликованы и проанализированы степные памятники от Дуная до Волги. Автор связал киммерийцев, как это видно из его работ конца 60-х гг. – начала 70-х гг. XX в.³⁰, со срубной

²⁷ Лесков А.М. Предскифский период в степях Северного Причерноморья // Проблемы скифской археологии. МИА 177. М., 1971. С. 90.

²⁸ Там же. С. 16-17.

²⁹ Тереножкин А.И. Киммерийцы. Киев, 1976. 224 с.

³⁰ Іллінська В.А., Тереножкін О.І. Скіфський період // Археологія УРСР: В 3-х т. Київ, 1971. Т. 2. С. 8-184; Тереножкин А.И. Киммерийский орнамент // Тезисы докладов скифской конференции 1972 года. М., 1972. С. 7-8; его же. Киммерийцы и Кавказ // Тезисы докладов секционных и пленарных заседаний Всесоюзной научной сессии, посвященной итогам полевых археологических и этнографических исследований в 1970 г. Тбилиси, 1971. С. 34-38; его же. Начало железного века на юге Европейской части СССР // Тезисы пленарных і секційних доповідей (результати польових археологічних досліджень 1970-1971 років на території України). Одеса, 1972. С. 166-171; его же. Скифская культура // ПСА. М., 1971. С. 15-16.

культурой. Изучение всего комплекса «срубных» памятников привело исследователя к заключению, что предскифский период можно разделить на две последовательно сменяющих друг друга ступени: старшую – черногоровскую и младшую – новочеркасскую. Эти культуры, по мнению учёного, являлись в археологическом и историко-культурном аспектах развитием, а вместе с тем и финалом срубной культуры.

А.И. Тереножкин делает вывод, что хронологические позиции срубной культуры укладываются в рамки не только позднего бронзового века, в границы которого помещали финал этой культуры ранее, но и переходный период от поздней бронзы к раннему железному веку и даже его начало. Таким образом, по концепции украинского академика, история киммерийцев охватывает временной промежуток в целую тысячу лет – от эпохи средней бронзы до начала скифского периода.

Учёный считал, что носители черногоровской и новочеркасской ступеней, были известны античным авторам, как киммерийцы. В это же время были выдвинуты гипотезы, соотносившие новочеркасскую или черногоровскую группы памятников со скифами или протоскифами; а также отрицавшие существование новочеркасской группы памятников или связь предскифских памятников с историческими киммерийцами. Главными исследователями, изучавшими проблему в этот период, были А.И. Тереножкин и его ученики – В.В. Отрощенко, В.Ю. Мурзин, И.Т. Черняков, С.А. Скорый, С.В. Махортых, а также другие учёные – О.Р. Дубовская и др.

Глава 5 освещает современный период в изучении истории и культуры киммерийцев. Он определенно наступает в 90-е гг. прошлого века. Накопленные за предыдущие полтора десятка лет археологические данные заставили уточнить или пересмотреть ряд положений, высказанных А.И. Тереножкиным. Появились обобщающие монографии и статьи, публикуются новые материалы, а вместе с ними – зарождаются новые концепции истории, этнической принадлежности и локализации киммерийцев. К этому времени стало

ясно, что, на Ближнем Востоке, куда кочевники- киммерийцы совершали походы с конца VIII в., не оказалось пласта степных древностей типа Черногоровки и Новочеркасского клада, уверенно приписанных А.И. Тереножкиным киммерийцам. Зато в Восточной Анатолии было открыто несколько погребений ярко выраженного раннескифского облика времени киммерийских и скифских походов. Встала проблема: можно ли непротиворечиво согласовать все эти факты в рамках одной научной концепции.

1993 г. – является особым годом в развитии российского киммероведения. Тогда практически одновременно было опубликовано небольшое, но важное по своему значению коллективное исследование ленинградских ученых С.Р. Тохтасьева, Н.К. Качаловой и А.Ю. Алексеева «Киммерийцы: этнокультурная принадлежность»³¹, а также статьи и монография А.И. Иванчика на французском языке «Les Cimmériens au Proche-Orient»³², переизданная в России в 1996 г.³³ Затем, уже в начале нашего тысячелетия – солидная монография А.И. Иванчика «Киммерийцы и скифы. Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточноевропейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени»³⁴.

Взамен старой «автохтонной» гипотезы А.И. Тереножкина и его последователей с историческими киммерийцами этими авторами были увязаны открытые в 80-е годы прошлого века в Восточной Анатолии два погребения раннескифского облика Норшунтепе и в Имирлере³⁵, а также находки накопечников стрел из разграбленного погребения близ Амасьи. Этим и ограни-

³¹ Алексеев А.Ю., Качалова Н.К., Тохтасьев С.Р. Киммерийцы: этнокультурная принадлежность. СПб., 1993. 121 с.

³² Ivantchik Askold I. Les Cimmériens au Proche-Orient (OBO 127). 127. Fribourg. Göttingen, 1993. 324 p.

³³ Иванчик А.И. Киммерийцы. Древневосточные цивилизации и степные кочевники в VIII-VII вв. до н.э. М., 1996. 324 с.

³⁴ Иванчик А.И. Киммерийцы и скифы. Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточноевропейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени. М., 2001. 323 с.

³⁵ Hauptmann H. Neue Funde eurasischer Steppennomaden in Kleinasien// Beitrage zur Altertumskunde Klenasiens. Festschrift Kurt Bittel. BD.1 Mainz, 1983. S. 251-270.

чивается новая археологическая источниковая база для радикального пересмотра одной из основных, если не главной проблемы начала железного века. Другой постулат исследователей – отсутствие в клинописных текстах столь раннего времени сведений о скифах. При этом исследователями утверждалось, что на Ближнем Востоке не известны памятники или отдельные находки, имеющие аналогии в предскифских древностях на Юге Восточной Европы типа Черногоровки и Новочеркасского клада.

А.И. Иванчик ставит проблему идентификации археологической культуры исторических киммерийцев и ее критериев³⁶. Он рассмотрел клинописные тексты о материальной культуре киммерийцев, и пришел к выводу об их малой информативности³⁷. При этом он утверждает, что почти полная неразличимость культур киммерийцев и скифов не означает того, что они не различались как этносы. Напротив, аккадская письменная традиция разделяет их достаточно четко. Здесь кроется противоречие, так как учёный говорит о том, что, имея общую материальную культуру, народы по разные стороны Евфрата занимали различные территории и имели общую историческую судьбу³⁸.

В результате такой исследовательской операции, повторяем, опирающейся на очень скудную источниковую археологическую базу, киммерийцы VII в. до н.э. в Малой Азии стали носителями раннескифской культуры на ее начальной стадии (РСК 1), а сотни памятников на Юге Восточной Европы позднейшего предскифского периода типа Новочеркасского клада в этническом плане оказались неопределенным. При этом авторы исходили из непреложного для них постулата, что скифы в клинописных и иных текстах ко времени совершения погребений в Ирмирлере и Норшунтепе с ярким раннескифским инвентарем к западу от Евфрата неизвестны, так как они занимали исключительно более восточные районы.

³⁶ Иванчик А.И. Киммерийцы и скифы. Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточноевропейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени. М., 2001. С. 16-20.

³⁷ Там же. С.16.

³⁸ Там же. С. 282.

Переднеазиатская гипотеза решения киммерийской проблемы не дает ответа на ключевой вопрос: если в Имирлере и Норшунтепе погребены киммерийцы – народ одного этнокультурного облика со скифами, то по каким критериям ассирийцы и вавилоняне все же отличали их от скифов: одних именовали *гаммираи*, а других *ишкуза*? Получается, что к западу от Евфрата для обозначения воинственных кочевников они до последней четверти VII в. до н.э. использовали собирательное название – *гаммираи* в значении «конный подвижный отряд», а к востоку – конкретный этноним *ишкуза* (скифы).

Важнее другое – к концу XX в. появились прямые археологические свидетельства присутствия носителей киммерийского новочеркасского комплекса в Передней Азии, где они не только познакомились, но и приобрели ряд ближневосточных заимствований. Частично последние отложились в северокавказских могильниках в виде предметов ближневосточного облика конца VIII - начала VII в. до н.э. (шлемы ассирийских и урартийских типов, колесницы (типа кургана Уашхиту 1), нагрудные конские «пекторали», удила типа Енджа-Константиновка и др.)³⁹. По мнению В.Р. Эрлиха, это прямые археологические свидетельства военных походов киммерийцев – носителей новочеркасского комплекса и их кавказских союзников в Переднюю Азию⁴⁰. Эти походы послужили своеобразным катализатором широкого распространения колесниц к северу от Главного Кавказского хребта⁴¹. Достаточно указать, что недавно остатки такой новочеркасской колесницы были найдены даже на Среднем Дону⁴².

Однако решающий аргумент, на наш взгляд, заключается в том, что массовые археологические источники однозначно свидетельствуют о смене археологических культур на Юге Восточной Европы не позже первой половины VII в. до н. э.: об исчезновении своеобразной предскифской культуры

³⁹ Махортых С.В. Киммерийцы Северного Причерноморья. Киев, 2005. С. 301-305.

⁴⁰ Эрлих В.Р. Северо-Западный Кавказ в начале железного века. М., 2007. С. 198-199.

⁴¹ Махортых С.В. Киммерийцы Северного Причерноморья. Киев, 2005. С.305.

⁴² Берестнев Р.С. Новый клад начала раннего железного века с территории Донского правобережья // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23, № 4. С. 15-22.

типа Новочеркасского клада, носителем которой был довольно многочисленный кочевой народ, обитавший накануне скифов. А согласно третьему рассказу Геродота таким народом могли быть только *киммерийцы* (IV, 11-12). Другого варианта античная традиция не дает. Именно с этого времени на Северном Кавказе и в Украинской лесостепи распространяются характерные элементы новой археологической культуры, которую ретроспективно не с кем связать, кроме как со скифами. Распространяются не только в Восточной Европы, но, как мы видим в инвентаре погребений Имирлер и Норшунтепе, и на Ближнем Востоке. Таким образом, ход событий, изложенный Геродотом, независимо подтверждается последовательностью смены археологических культур в Киммерийской земле, которую теперь стали населять скифы.

В силу этих и других причин исследования А.И. Иванчика и ленинградских коллег не получили особой поддержки среди российских археологов. Наоборот они породили целую серию критических статей, где содержались не только общие соображения, но и приводились конкретные археологические материалы, не укладывающиеся в новую схему⁴³.

Итак, представляется на рубеже веков смены научных парадигм в киммерийской проблематике не произошло. По-прежнему, гипотеза А.И. Тереножкина о принадлежности киммерийцам памятников черногооровского и новочеркасского типов представляется наиболее предпочтительной. На наш взгляд, «старая гипотеза» А.И. Тереножкина, объясняющая смену позднейшей предскифской культуры киммерийцев раннескифской, связывала в единую не-

⁴³ Грантовский Э.А., Погребова М.Н., Раевский Д.С. Киммерийцы в Передней Азии. (По поводу монографии: Ivantchik A.I. Les Cimmeriens au Proche-Orient (Orbis Biblicus et Orientalis. 127). Fribourg Suisse, Gottingen, 1993. Русское издание: Иванчик А.И. Киммерийцы. Древневосточные цивилизации и степные кочевники в VIII - VII вв. до н. э. М., 1996) // ВДИ, №4. 1997. С. 69-85; Дударев С.Л. Взаимоотношения племен Северного Кавказа с кочевниками Юго-Восточной Европы в предскифскую эпоху. Армавир, 1999. С. 84-90; Вальчак С.Б., Скаков А.Ю. Дигорские "пекторали" предскифского периода // РА. 2003. №3. С. 118-119; Скаков А.Ю., Эрлих В.Р. Еще раз о хронологии "киммерийских" и раннескифских древностей. // Древности Евразии: от ранней бронзы до раннего средневековья. Памяти В.С. Ольховского. М., 2005. С. 200-227; Скаков А.Ю. К изучению хронологии колхидской культуры // РА. 2005. № 3. С. 17-23.

противоречивую концепцию практически все известные литературные и археологические свидетельства. Подход А.И. Тереножкина к киммерийской проблеме оказался наиболее продуктивным – за последнюю четверть века увидели свет новые исследования по киммерийско-скифской тематике украинской лесостепи (Скорый, 1997), Северному Причерноморью (Махортых, 2010), Северо-Западному Кавказу (Эрлих, 2007), снаряжению коня и вооружению (Вальчак, 2009) и др. Тем более, что концу XX в. появились археологические свидетельства присутствия носителей новочеркасского комплекса в Передней Азии в виде ряда ближневосточных заимствований в сфере военного дела, отложившихся в северокавказских древностях второй половины VIII- начала VII в. до н.э., о чем речь шла выше. А главное, в отличие от сторонников переднеазиатской теории, «за скобками» не остаются многочисленные причерноморские памятники черноголовского и новочеркасского типов, вытесненные носителями раннескифской культуры не позднее середины VII в. до н.э. Вряд ли у столь многочисленного кочевого народа мог быть какой-то иной этноним, нежели киммерийцы.

Завершая исследование, тем не менее, следует сказать, что исследования А.Ю. Алексеева, Н.К. Качаловой и С.Р. Тохтасьева, А.И. Иванчика построены на прекрасном знании источников, а монографии А.И. Иванчика представляют лучшие образцы российской научной литературы в области антиковедения и скифологии. Последние исследования показали, как сильные стороны, так и уязвимые места российского и украинского киммероведения, прежде всего – в силу скудности имеющихся археологических источников по интересующей нас теме, особенно по Ближнему Востоку, да и по ряду других причин. Представляется, что решающие аргументы киммерийской проблемы еще лежат в украинской и русской земле, магистральный ход ее археологического изучения вновь приведет исследователей в Степное Причерноморье.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, обобщаются выводы, сформулированные в главах работы.

Список работ, опубликованных по теме диссертации**Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:**

1. Хуссейн О.А. Киммерийская проблема в российской исторической науке / Отман Абдулла Хуссейн // Вестник ВГУ. Серия. История. Политология. Социология. – 2017. – № 2. – С. 126-131. (0,6 п.л.).
2. Хуссейн О.А. Концепция А.И. Тереножкина о киммерийцах и их культуре, ее исторические судьбы / Отман Абдулла Хуссейн // Вестник ВГУ. Серия. История. Политология. Социология. – 2018. – № 2. – С. 103-107. (0,5 п.л.).
3. Хуссейн О.А. Новая концепция истории и культуры киммерийцев в исследованиях конца XX в. / Отман Абдулла Хуссейн // Вестник ВГУ. Серия. История. Политология. Социология. – 2018. – № 3. – С. 75-80. (0,6 п.л.).

Статьи в научных сборниках и трудах конференций:

4. Хуссейн О.А. «Киммерийская проблема» и её решение в советской археологической науке (1970 – 1980-е гг.) / Отман Абдулла Хуссейн // Археология восточноевропейской лесостепи: сборник материалов международной науч.-практ. конференции, посв. 80-летию со дня рождения А.Г. Николаенко (г. Белгород, 14–16 декабря 2017 года). – Белгород: ИД «Белгород»; НИУ «БелГУ», 2018. – Т. 2. – С. 46-53. (0,8 п.л.).
5. Хуссейн О.А. Киммерийская проблема и её решение в трудах А.И. Тереножкина / Отман Абдулла Хуссейн // Личность, общество, власть: прошлое и современность : материалы XII региональной научной конференции 2 февраля 2018 г. – Вып. 12. – Воронеж: Издательство ВГУ, 2018. – С. 258-262 (0,4 п.л.).
6. Хуссейн О.А. А.А. Иессен и изучение предскифских древностей юга Восточной Европы / Отман Абдулла Хуссейн // Общество и власть: история и современность : материалы XIII региональной научной конференции 1 февраля 2019 г. – Вып. 13. – Воронеж, 2019. – С. 225-230 (0,3 п.л.).